

УДК 341.231.14:618.32
ББК Х404.53

И.Ю. СЕМЕНОВА

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОНИМАНИЯ СТАТУСА ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: эмбрион человека, конечность жизни, право на жизнь, неродившееся человеческое существо, правовой статус эмбриона человека.

В статье предпринята попытка оценить различные философско-религиозные взгляды и позиции правоведов на проблему определения статуса эмбриона человека. Автором проанализировано отношение законодателя к вопросу правовой природы статуса эмбриона человека в советский и современный периоды времени. По результатам работы сделан вывод о том, что тема исследования актуальна вследствие отсутствия четкого понимания в российском законодательстве правового статуса эмбриона человека, а также озабоченности широкой общественности вопросами искусственного прерывания беременности и сохранения женского и мужского репродуктивного здоровья.

I. SEMENOVA

REVISITING THE QUESTION OF PHILOSOPHICAL AND LEGAL PROBLEMS IN UNDERSTANDING THE STATUS OF A HUMAN EMBRYO

Key words: human embryo, life finiteness, right to life, unborn human being, legal status of a human embryo.

The article makes an attempt to assess different philosophical religious views and positions of legal scholars on the problem of determining the status of a human embryo. The author analysed the legislator's relation to the legal nature of a human embryo status during Soviet and modern periods of time. By results of work the conclusion is drawn that the research subject is relevant consequent to lack in clear understanding in the Russian legislation of legal human embryo status as well as concern of the general public in questions of abortion and maintaining female and male reproductive health.

В современных условиях, когда перед Российской Федерацией поставлена серьезная задача – построение правого государства и формирование гражданского общества, многие вопросы становятся особенно актуальными. Серьезную озабоченность правоведов, а также широкой общественности вызывают вопросы искусственных методов репродукции человека, включая определение категории эмбриона человека, конечности жизни, клонирования человеческого организма, суррогатного материнства и иные, особенно в свете проблем искусственного прерывания беременности и сохранения женского и мужского репродуктивного здоровья.

Так, общеизвестно, что в сентябре 2012 г. Законодательное собрание Санкт-Петербурга отклонило предложенные депутатом В. Милоновым поправки в российскую конституцию, которые предполагали наделить эмбрионы правами гражданина с момента начала работы сердца. Главная цель этих поправок – сформировать представление, что части человека являются живыми, а не есть биоматериал. Если у нерожденного будет узаконен статус человека, представляется вполне вероятным, что в правовом аспекте возникнут

сложности в вопросе о прекращении его жизни. Однако некоторые члены петербургского парламента выразили опасение, что принятие поправок может привести к росту «подпольных» аборт, которые становятся в этом случае уголовно наказуемыми. По результатам голосования высказанная законодательная инициатива была поддержана семерыми из пятидесяти депутатов городского парламента Санкт-Петербурга, против законопроекта проголосовало девятнадцать депутатов, трое парламентариев воздержались, в связи с чем документ был отклонен в первом чтении.

Философия, как и всегда, дает неоднозначные ответы. К сожалению, на сегодняшний день до сих пор является достаточно дискуссионным философский вопрос о начале человеческой жизни как категории духовности, включая неопределенность о моменте ее правовой охраны. Здесь исследователи высказывают и прямо противоположные позиции. Так, например, одни из них считают, что человеческий эмбрион и плод не имеют никакой ценности, полностью игнорируется право эмбриона называться человеком, до появления на свет ребенок понимается как абстрактное понятие. Если эмбрион не человек, то аборт рассматривается лишь как медицинское оперативное вмешательство. Другие считают, что у эмбриона возникает право на существование с его имплантацией в матку, и высказывают мнение, что человеческими эмбрионами до момента наступления беременности можно распоряжаться по своему усмотрению. Третьи доказывают появление у эмбриона права на жизнь с определенным уровнем развития (работа головного мозга, развитие дыхательной системы) на определенном гестационном сроке (обычно 12-14 недель) либо при достижении жизнеспособности, включая ее поддержание при помощи медицинского оборудования для жизнеобеспечения. Если эмбрион потенциальный человек, то аборт рассматривают как преступление (лишение жизни человеческого существа).

Нельзя не отметить советскую акушерскую практику, согласно которой считалось, что если родился семимесячный плод, то он провозглашался человеком через 7 дней жизни и при массе не менее 1700 г. Однако Инструкция Минздрава СССР от 12 июня 1986 г. закрепляла положение о том, что рождение плода до 28 недель беременности (ростом менее 35 см и массой менее 1000 г) независимо от того, насколько проявлялись признаки жизни или не проявлялись, считалось выкидышем (абортом). Позднее, в 1992 г., наша страна перешла на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения, что инициировало признание сердцебиения, пульсации пуповины и движений произвольных мышц ребенка признаками жизни наряду с дыханием. На сегодняшний день согласно Инструкции об определении критериев живорождения под рождением человека понимают полное изгнание или извлечение из организма матери плода, который появился на свет после 28 недель беременности, весит более 1000 г, дышит и проявляет другие признаки жизни. Следует оговорить, что и сегодня рожденные с 22 по 28 неделю беременности и имеющие массу менее 1000 г, считаются поздними выкидышами [3. С. 131]. Ученые-

генетики считают, что жизнь человека как биологического существа начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток, в результате чего образуется единое ядро, которое, несомненно, будет содержать уникальный генетический материал. Отсюда следует логический вывод, что новый человеческий индивидуум не является частью тела матери. Соответственно, аборт как искусственное прерывание беременности на любом сроке можно рассматривать как намеренное прекращение жизни человеческого организма. Ученые утверждают, а практика доказывает, что известны случаи, когда тело матери погибало, а плод в теле выживал.

Презюмируя, согласно Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹, право на жизнь принадлежит каждому от рождения. Закреплено, что никто не может быть лишен жизни. Нельзя не отметить, что на глубоко недоношенных, но уже рожденных детей указанный принцип, к сожалению, не распространяется. Содержание Основного закона страны определяет, что человеческий эмбрион не является носителем права на жизнь, поскольку в п. 2 ст. 17 провозглашено положение, согласно которому «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Уголовный кодекс России также определяет начало жизни с моментом физиологических родов, то есть с началом процесса выхода плода из тела матери.

Предложение о том, что эмбрион следует считать человеком высказала и Русская православная церковь, пресс-служба Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению которой пояснила, что законодатель должен установить полный запрет на получение и использование эмбриональных тканей и клеток в научных и медицинских целях².

Таким образом, с одной стороны, эмбрион можно рассматривать как самостоятельный организм со своими индивидуальными характеристиками, который не является частью матери, хотя и зависит от нее с момента имплантации, а с другой – он, несомненно, часть тела матери.

Согласно положениям Конвенции о правах ребенка 1989 г.³ и Декларации прав ребенка 1959 г.⁴, находящееся в материнской утробе человеческое существо признается ребенком и на него распространяются все нормы, касающиеся прав и интересов несовершеннолетних. Таким образом, в правовом аспекте нормы международного права закрепили императивно статус эмбриона человека. Совершенно справедливо отмечено, «сегодня общество вы-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. № 237, 25 дек.

² Всероссийский форум «Святость материнства»: офиц. сайт Русской Православной церкви. URL: <http://sm.cnsr.ru>.

³ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

⁴ Декларация прав ребенка 1959 г. (принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М.: Юрид. лит., 1990. С. 385–388.

бирает правовой путь развития, который возможен лишь на общепризнанных во все мире принципах и нормах, что объективно связано с утверждением правовых начал в общественной жизни» [1. С. 14].

Общеизвестно, что на Востоке возраст человека отсчитывается с момента зачатия. Однако следует обратиться к международному опыту. Так, нормы немецкого законодательства строятся на принципе, основывающемся на положении о том, что жизнь человека начинается с момента оплодотворения. Французские законы охраняют жизнь человеческого индивидуума с момента первых признаков ее проявления. Статья 40 Основного закона Ирландии закрепляет: «Государство признает право на жизнь нерожденного...». Прецедентная судебная система Великобритании и многих стран англосаксонской правовой семьи придерживается позиции о положении эмбриона в качестве статуса личности. Законы Австралии строятся по принципу, устанавливающему право эмбриона подать иск о возмещении вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития. Действующие законы Калифорнии содержат ответственность за убийство эмбриона. Действующая с 2002 г. в США государственная программа страхования здоровья детей (CHIP) определяет ребенка как человеческого индивидуума в возрасте до 19 лет, включая период с зачатия до рождения. В связи с чем еще не родившиеся, но зачатые дети уже рассматриваются как американские граждане, которые имеют право как на медицинскую страховку, так и на обслуживание в медицинских организациях. Однако мормоны США считают, что если ребенок умер в утробе матери, то его хоронить нельзя.

Достаточно наглядным является решение суда штата Теннесси (1988), которым по делу Девисов (*Devis v. Devis*) было установлено:

- человеческая жизнь начинается с момента зачатия;
- ткани эмбриона обладают такими качествами, как индивидуальность, уникальность и возможность развития;
- человеческий эмбрион не является объектом права собственности.

Указанное решение рассматривается в юридической практике как прецедент: человеческие эмбрионы не могут входить в общий раздел имущества, принадлежащего супругам; к ним неприемлемы общие правила о разделе общесупружеского имущества.

Нельзя не отметить, что известный принцип римского права гласит: *Nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur* («Зачатый ребенок считается родившимся, если речь идет о его выгоде»). Общеизвестно, что страны романо-германской правовой семьи, включая Россию, произвели рецепцию римского частного права. По нормам части III российского гражданского законодательства к наследованию могут призываться граждане, зачатые при жизни наследователя и родившиеся живыми после открытия наследства (ст. 1116 Гражданского кодекса РФ)¹. Следовательно, эмбрионы,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации Часть III от от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

полученные при жизни наследодателя, потенциально являются наследниками первой очереди при условии живорождения.

Федеральный закон РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹ закрепляют право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по страхованию.

Таким образом, необходима дальнейшая работа законодателей, которая способствовала бы формированию и развитию в российском обществе гуманистического и морально оправданного отношения к человеческой жизни на всех ее этапах от зачатия и до самой смерти. Тема исследования, несомненно, актуальна на сегодняшний день ввиду отсутствия четкого понимания в российском законодательстве правового статуса эмбриона человека. Вполне оправданной представляется позиция автора, который полагает, что прежде чем рассматривать законодателям проблему статуса эмбриона человека, следует оценить, насколько общество готово воспринимать гуманистические и философские воззрения по данному вопросу. Этико-правовые и философские идеи о статусе эмбриона человека, на наш взгляд, должны и далее серьезно обсуждаться научной общественностью, представителями различных религиозных конфессий, несмотря на дискуссионный характер.

Литература

1. Иванова Е.В., Семенова И.Ю. Правовые стимулы и правовые ограничения в отечественном семейном праве как современная теоретическая проблема [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 2. С. 14–19.
2. Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема. М., 2004. 178 с.
3. Современный российский консерватизм: сб. ст. М., 2011. 140 с.

References

1. Ivanova E.V., Semenova I.Yu. *Pravovye stimuly i pravovye ogranicheniya v otechestvennom semeinom prave kak sovremennaya teoreticheskaya problema* [Legal incentives and legal constraints in domestic family law as a modern theoretical problem]. *Oeconomia et Jus* [Oeconomia et Jus], 2016, no. 2, pp. 14–19.
2. Mosin O.V. *Prava cheloveka kak filosofsko-pravovaya problema* [Human rights as a philosophical and legal issue]. Moscow, 2004, 178 p.
3. *Sovremenniy rossiiskiy konservatizm: sb. st.* [Modern Russian conservatism: a collection of articles]. Moscow, 2011, 140 p.

СЕМЕНОВА ИННА ЮРЬЕВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (iyemenova@mail.ru).

SEMENOVA INNA – Senior Teacher of Civil Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

¹ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Фед. закон РФ от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (ред. 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.